

Процесс принятия решений в сфере целевых убийств во внешней политике США: на примере ликвидации Касема Сулеймани

Демокрит М. Заманапулов

*Институт США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН,
Москва, Россия, dz750@mail.ru*

Аннотация. Резонансное убийство командующего службы «Аль-Кудс» Ирана Касема Сулеймани в аэропорту Багдада 3 января 2020 г. стало событием, подвергшим испытанию всю систему глобальной безопасности. Впервые с момента окончания холодной войны США приняли решение и осуществили ликвидацию лица, занимающего официальную должность во властной иерархии другого государства. Данному событию был посвящен ряд статей как в отечественной, так и зарубежной научной доктрине, однако, по мнению автора, обошли стороной вопросы, связанные с освещением самого инструмента целевых убийств в системе обеспечения безопасности США и процесса принятия решений об их проведении. Сообщения мировых СМИ дают картину спонтанного решения об убийстве К. Сулеймани, которое было принято Д. Трампом под влиянием момента, однако американская практика программ по целевым убийствам свидетельствует о наличии в силовом инструментарии США сложного процесса принятия решений в данной сфере, которая опирается на систему сбора и анализа разведывательных данных и оценки существующих угроз. Таким образом, цели настоящего исследования заключаются в анализе феномена целевых убийств в силовом инструментарии США, рассмотрении механизма принятия решений в данной сфере и исследовании роли БПЛА в операциях по целевым убийствам.

Ключевые слова: США, Иран, БПЛА, дроны, целевое убийство, безопасность

Для цитирования: Заманапулов Д.М. Процесс принятия решений в сфере целевых убийств во внешней политике США: на примере ликвидации Касема Сулеймани // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. С. 97–111. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-97-111

The decision-making process
in the field of targeted killings in US foreign policy.
On the example of the elimination of Qasem Suleimani

Demokrit M. Zamanapulov

*Institute for US and Canadian Studies, Moscow, Russia,
dz750@mail.ru*

Abstract. The resonant murder of the commander of the Al-Quds service of Iran, Qasem Suleimani, at the Baghdad airport on January 3, 2020, was an event that put the entire global security system to the test. For the first time since the end of the Cold War, the United States made a decision and carried out the liquidation of a person holding an official position in the power hierarchy of another state. A number of articles in both domestic and foreign scientific doctrine were devoted to that event. However, according to the author, the issues related to the coverage of the instrument of targeted killings in the US security system and the decision-making process concerning their implementation were bypassed. World media reports give a picture of a spontaneous decision on the murder of K. Suleimani, which was made by D. Trump on the spur of a moment. Nevertheless, the American practice of targeted killing programs indicates the presence in the US of the power tools of a complex decision-making process in that area, which is based on a system for collecting and analyzing intelligence data and assessing existing threats. Thus, the objectives of this study are to analyze the phenomenon of targeted killings in the US power tools, to consider the decision-making mechanism in that area and to study the role of UAVs in targeted killing operations.

Keywords: USA, Iran, UAVs, drones, targeted killing, security

For citation: Zamanapulov, D.M. (2023), "The decision-making process in the field of targeted killings in US foreign policy. On the example of the elimination of Qasem Suleimani", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 97–111, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-97-111

Введение

Ликвидация 3 января 2020 г. командующего «Аль-Кудс» КСИР Ирана генерал-майора К. Сулеймани американским беспилотником в аэропорту Багдада стала фактором, едва не приведшим к большой региональной войне. За последние два десятилетия Вашингтон не предпринимал подобных шагов в отношении столь высокопоставленного лица, являвшегося вторым человеком во власт-

ной иерархии Ирана и персоной десятилетия по степени влияния на развитие стратегических тенденций на пространстве Ближнего Востока. Возможность повторения таких акций со стороны США в отношении должностных лиц конкурирующих стран в будущем обуславливает актуальность настоящего исследования. Учитывая вышеизложенное, на основе анализа американской практики по ликвидации иностранных лидеров в период холодной войны и руководствуясь теоретико-методологическими подходами, существующими в современной теории принятия решений, автор ставит перед собой цель изучить устранение К. Сулеймани, для того чтобы осветить механизм принятия решений в сфере целевых убийств в высших властных структурах США.

История вопроса

Практика применения инструмента целевых убийств в новейшей истории США получила свое развитие в ходе войны во Вьетнаме, когда ЦРУ разработало широкомасштабную программу по ликвидации лидеров коммунистических ячеек¹. В указанный период времени Конгресс США имел слабое представление о деятельности спецслужб, что создавало благоприятные условия для злоупотребления своими полномочиями со стороны американского разведывательного сообщества, это в конце концов привело к кризису доверия между законодательной и исполнительной ветвями власти, который пришелся на период правления администрации Р. Никсона.

В 1973 г. разразился Уотергейтский скандал, в СМИ стали поступать материалы о том, что американские специальные службы в ходе своей деятельности нарушали действующее законодательство, что стало основой для создания Конгрессом комиссий по изучению секретных операций ЦРУ. Как правильно отмечает отечественный исследователь М.Ю. Дундуков, первой из подобных органов стала комиссия Рокфеллера, созданная 4 января 1975 г. для расследования противоправной деятельности сотрудников ЦРУ как на территории США, так и за границей [Дундуков 2014, с. 94]. Примечательным является тот факт, что администрация Дж. Форда значительно изменила окончательную редакцию отчета комиссии Рокфеллера, исключив из него 86-страничный

¹ См.: Documents from the Phoenix Program. URL: <https://web.archive.org/web/20071031075259/http://www.thememoryhole.org/phoenix/> (дата обращения 3 мая 2023).

раздел, посвященный программе ЦРУ по целевым убийствам иностранных лидеров². Большая часть данного документа относилась к планам ЦРУ по ликвидации премьер-министра Конго П. Лумумбы, руководителя Индонезии А. Сукарно, кубинского лидера Ф. Кастро и президента Доминиканской Республики Р. Трухильо. Наряду с этим материалы расследования комиссии Рокфеллера дают некоторое представление и о системе принятия решений в сфере целевых убийств. Так, в одном из опубликованных документов содержится допрос главного юрисконсульта ЦРУ Дж. Уорнера³, который на вопрос: имело ли ЦРУ какие-либо полномочия для ликвидации иностранных лидеров в мирное время, ответил, что таких полномочий у ЦРУ не было, однако уточнил, что подобного рода полномочия может дать президент⁴. Последнее высказывание бросало тень на Белый дом.

Нужно сказать, что вскоре после завершения расследования комиссии Рокфеллера сенат США решил учредить орган под руководством сенатора Ф. Чёрча по рассмотрению операций правительства в сфере разведывательной деятельности, который также выявил факты существования в ЦРУ программы по целевым убийствам⁵.

Результатом деятельности вышеуказанных комиссий стало принятие законодательных актов, которые ограничивали деятельность ЦРУ в сфере целевых убийств. Так, президент Дж. Форд запретил убийства иностранных лидеров⁶, данная линия была поддержана и президентом Дж. Картером в исполнительном указе 12036 от 24 января 1978 г.⁷, и президентом Р. Рейганом в исполни-

² См.: Gerald Ford White House altered Rockefeller Commission report in 1975; removed section on CIA assassination plots. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/intelligence/2016-02-29/gerald-ford-white-house-altered-rockefeller-commission-report> (дата обращения 3 мая 2023).

³ См.: Final report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, United States Senate: together with additional, supplemental, and separate views. URL: <https://archive.org/details/finalreportofsel01unit/mode/2up> (дата обращения 3 мая 2023).

⁴ Ibid.

⁵ См.: President Gerald R. Ford's executive order 11905: United States Foreign Intelligence Activities. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/eo11905.htm> (дата обращения 3 мая 2023).

⁶ См.: Executive order № 12036, Jan. 24, 1978, 43 Fed. Reg. 3674. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/eo/eo-12036.htm> (дата обращения 3 мая 2023).

⁷ Ibid.

тельном указе 12333 от 4 декабря 1981 г.⁸, который действует и по настоящее время и в части 2.11 указывает, что «ни одно лицо, нанятое правительством Соединенных Штатов или действующее от его имени, не должно участвовать в убийстве или вступать в сговор с целью его реализации»⁹.

Окончание холодной войны было воспринято американской и мировой общественностью как доказательство эффективной работы военно-политических структур США, при этом нарушение прав человека (внесудебные убийства) в период холодной войны воспринимались как «необходимое зло» в борьбе с угрозой в лице СССР. Предполагалось, что подобных «перегибов» в эпоху «конца истории» не будет. Однако после падения Советского Союза перед США встал новый противник в лице международного терроризма. В этот период целевые убийства перешли на более высокий технологический этап развития, что было связано с применением БПЛА, способных вести практически непрерывное наблюдение и сбор данных в отношении лидеров террористического подполья. В частности, данные технологии позволили эффективно противостоять террористам после завершения активной фазы боевых действий в Афганистане и Ираке. Так, согласно исследованию Дж. Уорика, благодаря системе целеуказания, расположенной на одном из разведывательных БПЛА, в 2006 г. в Багдаде был ликвидирован руководитель Аль-Каиды в Ираке Абу Мусаб аз-Заркави [Warrick 2016, р. 20]. Эти системы играли большую роль и в операции по ликвидации лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена, который был убит 2 мая 2011 г. отрядом Сил специальных операций США “DEVGRU”.

В целом программа по ликвидации лидеров террористов занимала ключевое место в период правления администраций Дж. Буша мл. и Б. Обамы. С приходом в Белый дом Д. Трампа и началом украинских событий Вашингтон объявил, что основную угрозу для США стали представлять так называемые ревизионистские государства, куда американские доктринальные документы относили: Россию, Иран, Китай и КНДР¹⁰. Последнее предполагало, что США вернутся к практике разработки программ по ликвидации официальных лиц конкурирующих или нелояльных

⁸ См.: Executive order № 12333, Dec. 4, 1981, 46 Fed. Reg. 59941. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12333.html> (дата обращения 3 мая 2023).

⁹ Ibid.

¹⁰ См.: США назвали Россию «ревизионистской державой» // РИА. 2017. 18 дек. URL: <https://ria.ru/20171218/1511173258.html> (дата обращения 3 мая 2023).

стран, как это было в период холодной войны, при этом данные программы будут реализовываться с учетом опыта, полученного США в период борьбы с международным терроризмом, что и было реализовано в операции по ликвидации К. Сулеймани.

Столкновение с Ираном

История противостояния между США и Ираном берет свое начало в конце 1970-х гг., когда после событий Исламской революции доминированию США в Иране пришел конец. Вашингтон был вынужден свернуть свое присутствие в стране и начать политику санкций в отношении режима аятоллы Хомейни. Однако важное стратегическое положение, богатые запасы нефти делали Иран предметом постоянного внимания Вашингтона. Вместе с этим режим аятолл в Тегеране, руководствуясь революционной логикой, стремился распространить свое влияние на соседние страны, что в конце концов привело к кровавой ирано-иракской войне 1980–1988 гг. В указанный период большие потери не позволили Тегерану распространить свою власть на населенные шиитами пространства Ближнего Востока, однако такая возможность представилась после американского вторжения в Ирак в 2003 г. когда жесткий, но эффективный с точки зрения сдерживания амбиций Ирана режим С. Хусейна был уничтожен. Нужно сказать, что именно Ирак с преобладающим шиитским населением стал отправной точкой формирования наиболее амбициозного и успешного иранского геополитического проекта современности, получившего название «Шиитская дуга». Архитектором указанного проекта стратегического развертывания влияния Ирана в регионе и стал генерал-майор КСИР Ирана К. Сулеймани, военнополитическая карьера которого требует отдельного исследования. Достаточно будет сказать, что стараниями К. Сулеймани американцы, проводившие свой проект глобального доминирования, вдруг столкнулись с эффективной региональной стратегией Ирана, основанной на лояльности шиитского населения Ирака, рациональном использовании ограниченных ресурсов и умении обратить локальные конфликты и возникшие угрозы в возможность для укрепления своего могущества.

Достаточно скоро два указанных центра силы столкнулись на фоне скатывания Ирака в гражданскую войну между шиитами и суннитами. Стратегия Ирана в борьбе с американским контингентом, расположенным в Ираке, заключалась в асимметричном противостоянии, выражавшемся в поставке шиитским отрядам особых бронебойных снарядов для СВУ. Так, по оценкам Государственного

департамента, более 600 американских солдат после вторжения в Ирак в 2003 г. были убиты шиитскими боевыми формированиями¹¹, несмотря на это, США были вынуждены налаживать диалог с Тегераном как необходимый элемент сдерживания процесса получения Ираном ядерного оружия, что имело место в годы президентства Б. Обамы. Эскалация конфликта между США и Ираном произошла после прихода в Белый дом администрации Д. Трампа, который подверг резкой критике ядерную сделку с Ираном и инициировал выход США из указанного соглашения 8 мая 2018 г. Это привело к жесткому военно-политическому и дипломатическому противостоянию между Вашингтоном и Тегераном.

Думается, что именно динамика «Иранского кризиса», выражавшаяся в развертывании в регионе военного потенциала США, направленного против Тегерана, нападениях Ирана на американские танкеры и нефтяную инфраструктуру Саудовской Аравии, а также осуществленном, видимо, при поддержке сил «Аль-Кудс» КСИР нападении на американское посольство в Багдаде 31 декабря 2019 г., в конце концов привела к ликвидации К. Сулеймани. При этом мотив США в устранении К. Сулеймани предельно ясен, стратегические таланты иранского генерала позволили ему определить наиболее слабые места Вашингтона. Нарушение стабильности глобальных нефтяных перевозок могло спровоцировать мировой энергетический коллапс наподобие нефтяного кризиса 1973 г., а захват посольства США в Багдаде с последующим удержанием в качестве заложников американских дипломатов, в свою очередь, мог привести к ситуации, аналогичной событиям 1979 г., когда неспособность администрации Дж. Картера освободить заложников, захваченных в американском посольстве в Тегеране, не позволило ему баллотироваться на второй срок. Желая исключить перечисленные риски, Д. Трамп отдал приказ ликвидировать К. Сулеймани, что и было сделано 3 января 2020 г.

Механизм принятия решения

В целом теория принятия внешнеполитических решений достаточно подробно разработана в отечественной научной доктрине такими исследователями, как В.В. Кочетков, Е.В. Егорова,

¹¹ См.: The strike that killed Iran's top general was so secret even U.S. spy satellites were kept in the dark. URL: <https://www.defenddemocracy.press/the-strike-that-killed-irans-top-general-was-so-secret-even-u-s-spy-satellites-were-kept-in-the-dark/> (дата обращения 3 мая 2023).

И.Г. Скотникова, О.А. Колобов, А.А. Корнилов, А.С. Макарычев и др. В частности, В.В. Кочетков, опираясь на солидный теоретический, эмпирический и математический базис, выделяет три подхода:

- 1) нормативный подход;
- 2) дескриптивный подход;
- 3) модели принятия решения с риском.

Указанные подходы и модели определяют современную теорию принятия внешнеполитических решений. В.В. Кочетков указывает, что эти подходы не исключают, а «взаимодополняют и взаимообогащают» друг друга [Кочетков 2008, с. 103], однако все же представляется, что в рамках рассматриваемой темы наиболее подходящим из них является дескриптивный подход, согласно которому лицо, принимающее решения, руководствуется психологическими мотивами «одобрения или наказания/поощрения или осуждения». Модель поведения Д. Трампа в процессе принятия решения о ликвидации К. Сулеймани достаточно полно отвечает дескриптивной концепции. Так, со ссылками на авторитетные источники в Белом доме «Вашингтон пост» пишет, что во время одного из неофициальных совещаний касательно иранской политики США летом 2019 г., высокопоставленные сотрудники администрации напомнили Д. Трампу, что после того, как иранцы сбили американский беспилотник и атаковали саудовскую нефтяную инфраструктуру, он не отреагировал, что, по их словам, могло подорвать его рейтинг и стимулировать дальнейшие агрессивные шаги Ирана¹². Согласно свидетельствам официальных лиц, Д. Трамп также мотивировало действовать то, что, по его мнению, было негативным освещением в СМИ последствий его решения в 2019 г. отменить авиаудар после того, как Иран сбил американский беспилотник-разведчик. Вместе с тем очевидцы совещания свидетельствовали, что Д. Трамп был разочарован тем, что в СМИ просочились подробности его внутренних обсуждений, и чувствовал, что выглядит слабым¹³. Также Д. Трамп думал и об истории. Президент долгое время заикливался на нападениях 2012 г. на американское посольство в Ливии и на ответе администрации Б. Обамы, он определенно хотел выглядеть сильнее по сравнению с его предшественником¹⁴. Тем самым мы видим в действиях Д. Трампа бихевиористскую модель поведения в рамках дескриптивного

¹² См.: How Trump decided to kill a top Iranian general. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/how-trump-decided-to-kill-a-top-iranian-general/2020/01/03/77ce3cc4-2e62-11ea-bcd4-24597950008f_story.html (дата обращения 3 мая 2023).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

подхода при принятии решения о ликвидации К. Сулеймани. Действия Д. Трампа подталкивались ключевыми лицами его администрации и соответствовали его видению своего образа как сильного президента, готового на проведение жесткой политики для защиты национальных интересов США.

Несмотря на тот факт, что содержание первых официальных брифингов [Бубнова 2020, с. 254] на тему убийства К. Сулеймани рисует нам картину быстрого принятия Д. Трампом этого решения в целях оперативного устранения угрозы для национальной безопасности США, будет логичным предположить, что данный процесс был более длительным. Политические последствия убийства К. Сулеймани, вылившиеся в дестабилизацию обстановки на Ближнем Востоке с тенденцией к усилению возможности применения насилия в отношении американцев по всему миру, безусловно говорит нам о том, что данное решение было сложным и руководство США отдавало себе отчет о последствиях убийства иранского генерала. По всей видимости, убийству К. Сулеймани предшествовал долгий процесс согласования и координации между различными ведомствами (Белый дом, Совет национальной безопасности, Государственный департамент, ЦРУ, Министерство обороны), ответственными за принятие внешнеполитических решений в США. Однако главная роль в принятии такого рода решений, безусловно, принадлежит президенту США. Так, А.С. Игнатенко справедливо отмечает, что «президенту США принадлежит главенствующая роль в формировании и осуществлении внешнеполитического курса страны» [Игнатенко 2016, с. 278], именно его персоне принадлежит определение «расстановки сил» между различными ведомствами, участвующими в выработке и реализации внешней политики США. Здесь традиционно на первый план выходят две структуры: Совет национальной безопасности и Государственный департамент. Одной из проблем американского внешнеполитического механизма является то, что ни одно из перечисленных ведомств не является главенствующим в вопросе определения внешнеполитических решений. Президент США, обладая многоканальной системой поступления информации, лично принимает решения, какому ведомству отдать предпочтение в деле реализации того или иного шага на международной арене, и здесь главное значение имеет вопрос личных взаимоотношений президента с советником по национальной безопасности или государственным секретарем. Политическая практика США в этом вопросе богата примерами. Так, Ф.Д. Рузвельт, минуя Госдепартамент, наиболее важные внешнеполитические вопросы решал при помощи своего ближайшего помощника Г. Гопкинса, Р. Никсон отдавал предпочтение советнику по национальной безопасности Г. Киссинджеру перед госсекретарем

У.П. Роджерсом, а президент Р. Рейган, в свою очередь, изолировал от процесса принятия внешнеполитических решений госсекретаря Дж. Шульца, поскольку тот не разделял его подхода к Никарагуа и Ирану и также опирался на руководителей СНБ.

Анализ сообщений СМИ¹⁵ и официальных брифингов¹⁶ позволяет сделать вывод, что вопрос убийства К. Сулеймани в администрации Д. Трампа курировался госсекретарем М. Помпео и председателем комитета начальников штабов М. Милли.

С высокой степенью вероятности можно утверждать, что разведывательные мероприятия по отслеживанию передвижений К. Сулеймани с целью его дальнейшего устранения начались с момента начала так называемой танкерной войны между США и Ираном в рамках более широкого «Иранского кризиса», вызванного выходом США из ядерной сделки. В рамках указанного противостояния Иран захватил два американских нефтяных танкера, нанес удар по нефтяной инфраструктуре Саудовской Аравии и сбил американский беспилотник. По всей видимости, окончательное решение о ликвидации К. Сулеймани было принято 31 декабря 2019 г., когда подконтрольные КСИР Ирана иракские шиитские организации «Катаиб Хезболла» и «Силы народной мобилизации» осуществили нападение на посольство США в Багдаде. В частности, в одном из своих интервью М. Помпео сообщил, что США постоянно «наблюдали за тем, что замыслили силы Кудс»¹⁷. По его словам, это был постоянный проект, и на определенном этапе, чтобы остановить очередную атаку Ирана, президент Д. Трамп принял решение о ликвидации К. Сулеймани.

Правовое регулирование

Убийство К. Сулеймани внесло сумятицу не только в политическую сферу, но и имело последствия для правового поля. В целом негативные последствия и правовая обоснованность

¹⁵ См.: The strike that killed Iran's top general was so secret even U.S. spy satellites were kept in the dark...

¹⁶ См.: *Mohammed A., Psaledakis D.* Pompeo tiptoes away from talk of 'imminent' attack planned by Iran's Soleimani // Reuters. 2020. 7 Jan. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-security-usa-idUSKBN1Z61TE> (дата обращения 3 мая 2023).

¹⁷ См.: *Dönmez B.* Iran's Qasem Soleimani killed to stop plot against 500 Americans: Pompeo // Anadolu Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/iran-s-qasem-soleimani-killed-to-stop-plot-against-500-americans-pompeo/2616707> (дата обращения 3 мая 2023).

убийства вне зоны боевых действий давно является предметом дискуссий (здесь следует выделить работу «Удар дрона – анализ последствий целенаправленного убийства» американского исследователя М. Ригана [Regan 2022]). Однако ликвидация официального представителя вооруженных сил иностранного государства на территории третьей страны делает этот случай совершенно особенным и выделяет его из обычной практики устранения лиц, обвиненных в терроризме из негосударственных организаций. Это стимулировало научную дискуссию как среди отечественных, так и зарубежных правоведов на тему, была ли операция по ликвидации К. Сулеймани законной с точки зрения международного права [Фоминых 2021, с. 560].

В частности, экспертное сообщество подвергло пересмотру сферу применения исполнительного указа № 12333¹⁸, который запрещает служащим правительства Соединенных Штатов совершать убийства. Однако администрация Д. Трампа изначально утверждала, что операция была законной, поскольку являлась актом самообороны от действий Ирана¹⁹, и назвала К. Сулеймани террористом. В связи с этим примечателен тот факт, что спецподразделение «Аль-Кудс» КСИР Ирана, которым командовал К. Сулеймани, было признано в США террористической организацией. Это позволяет сделать вывод, что в вопросе ликвидации К. Сулеймани администрация Д. Трампа руководствовалась анти-террористическим законодательством, принятым после событий 11 сентября 2001 г.

Первое из них – это «Разрешение на использование военной силы»²⁰ (англ. AUMF – Authorization for Use of Military Force of 2001), принятое Конгрессом США 18 сентября 2001 г., которое разрешало президенту США использовать вооруженные силы для операций против «Аль-Каиды» и против тех, кто, по определению президента, «планировал, санкционировал, совершал или помогал» терактам 11 сентября или укрывал лиц или группы, имеющие отношение к нападениям. Примечательно, что сегодня полный список действующих лиц и организаций, с которыми в

¹⁸ См.: Executive order № 12333, Dec. 4, 1981, 46 Fed. Reg. 59941. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12333.html> (дата обращения 3 мая 2023).

¹⁹ См.: Заявление Трампа по Ирану. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s3cCb-OiY5M> (дата обращения 3 мая 2023).

²⁰ См.: Authorization for Use of Military Force of 2001. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ40/pdf/PLAW-107publ40.pdf> (дата обращения 3 мая 2023).

соответствии с АУМФ воюют американские военные, засекречены, следовательно, неизвестны американской общественности. Это теоретически позволяло администрации Д. Трампа использовать данный закон как правовую базу для убийства К. Сулеймани как лица, по мнению США, поддерживающего террористические организации. Данный тезис о связях «Аль-Каиды» с Ираном был использован в речи М. Помпео, произнесенной им 12 января 2021 г.²¹ В частности, М. Помпео заявил, что «Иран решил разрешить “Аль-Каиде” создать новую оперативную штаб-квартиру. При условии, что боевики “Аль-Каиды” будут соблюдать законодательство, регулирующее пребывание группировки внутри страны»²². Также М. Помпео сообщил, что КСИР Ирана оказывают техническую поддержку сети «Аль-Каиды» путем изготовления для нее поддельных документов, что, по мнению М. Помпео, позволило «Аль-Каиде» сгруппировать свое руководство на территории Ирана.

Еще одним законодательным актом, позволяющим санкционировать целевое убийство К. Сулеймани, является «Разрешение на использование военной силы против Ирака»²³ (англ. Authorization for U.S. of Military Force Against Iraq Resolution of 2002), принятое Конгрессом США в октябре 2002 г., которое санкционировало применение силы для устранения «постоянной угрозы», исходящей от Ирака. При этом данный документ не давал дополнительных разъяснений о характере этой угрозы и того, от кого она должна исходить. Теоретически широкое толкование данного закона позволяло администрации Д. Трампа считать, что К. Сулеймани как лицо, контролирующее иракские прокси-силы, представляющие угрозу для личного состава армии США на территории Ирака, подпадает под действие данного закона, что дает правовую основу для его ликвидации. Таким образом, правовая база, существующая в США, позволяет очень гибко трактовать закон применительно к инструменту целевых убийств.

²¹ См.: Secretary of state Pompeo remarks at national press club. URL: <https://www.c-span.org/video/?507909-1/secretary-state-pompeo-remarks-national-press-club> (дата обращения 3 мая 2023).

²² Ibid.

²³ См.: Authorization for USE of Military Force Against Iraq Resolution of 2002. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ243/html/PLAW-107publ243.htm> (дата обращения 3 мая 2023).

Заключение

Инструмент целевых убийств, активно практиковавшийся США в период холодной войны для того, чтобы бороться с лидерами нелояльных стран, впервые стал достоянием американской общест-венности в ходе расследований сенатских комиссий Рокфеллера и Чёрча, последствиями работы которых стало принятие со сторо-ны американских законодателей ряда ограничительных поправок, призванных исключить перегибы в данной сфере. Казалось, что падение Советского Союза делает данный инструмент ненужным, однако он получил свое дальнейшее развитие в ходе начавшейся после событий 11 сентября 2001 г. борьбы США с международным терроризмом. Появление боевых дронов, как и появление любого нового вида перспективного вооружения, оказало непосредствен-ное влияние на глобальную стабильность. Возможность дистанци-онного вмешательства без риска для жизни личного состава армии США позволила Вашингтону преодолеть «синдром Вьетнама» и более активно применять военную силу в решении политических проблем, что в эпоху, когда во главу угла снова встала проблема соперничества между великими державами, может привести к рис-ку крупномасштабных боевых действий. Примером этого может служить целевое убийство с использованием БПЛА командующего службы «Аль-Кудс» КСИР Ирана генерала К. Сулеймани. Данная акция дестабилизировала не только региональную безопасность, но и имела потенциал к нарушению глобальной безопасности. Анализ решения о ликвидации К. Сулеймани позволяет прийти к выводу, что данный механизм не имеет четкого алгоритма, слабо регулируется американским законодательством, что теоретически позволяет президенту США обходить существующие ограничения (необходимость заблаговременного уведомления комитетов Кон-гресса по вооруженным силам и разведывательной деятельности обо всех значимых специальных операциях, предпринимаемых исполнительной властью) и, прикрываясь соображениями обес-печения национальной безопасности, предпринимать действия, которые теоретически могут привести к большому региональному конфликту. В этой связи можно сделать заключение о том, что ин-тересы как США, так и мирового сообщества состоят в том, чтобы был инициирован процесс жесткой правовой регламентации в сфе-ре принятия решений по целевым ликвидациям. Безусловно, убий-ство официальных лиц иностранных государств является преступ-лением и требует выработки надлежащей юридической оценки и санкции, что позволит укрепить глобальную стабильность, которая в последнее время и без того находится в кризисе.

Литература

- Бубнова 2020 – Бубнова Н.И. Устранение Сулеймани: безрассудное убийство или опасный просчет Трампа? // Россия и современный мир. 2020. № 2 (107). С. 251–275.
- Дундуков 2014 – Дундуков М.Ю. Разведка США в 70-е годы XX в.: эпоха скандалов и реформ // Право и государство: теория и практика. 2014. № 9 (117). С. 94–96.
- Игнатенко 2016 – Игнатенко А.С. Процесс принятия внешнеполитических решений США в реализации стратегии национальной безопасности // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Сб. научных трудов / Отв. ред. О.В. Гладышева. Краснодар, 2016. С. 278–283.
- Кочетков 2008 – Кочетков В.В. Концептуальные подходы и теоретические модели процессов принятия внешнеполитических решений: критический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 3. С. 100–113.
- Фоминых 2021 – Фоминых В.Ю. Убийство генерала Касема Сулеймани: казус нарушения международного права // Трансформация реальности: стратегии и практики: материалы международной конференции / Отв. ред. М.Т. Накишова. Екатеринбург, 2021. С. 560–562.
- Regan 2022 – Regan M. Drone strike – analyzing the impacts of targeted killing. N.Y.: Palgrave Pivot, 2022. 412 p.
- Warrick 2016 – Warrick J. Black flags. The rise of ISIS. N.Y.: Anchor, 2016. 353 p.

References

- Bubnova, N.I. (2020), “Elimination of Suleimani. Reckless murder or dangerous miscalculation of Trump?”, *Rossiya i sovremennyyi mir*, vol. 107, no. 2, pp. 251–275.
- Dundukov, M.Yu. (2014), “US intelligence in the 70s of the 20th century. The era of scandals and reforms”, *Law and State. The theory and practice*, vol. 117, no. 9, pp. 94–96.
- Fominykh, V.Yu. (2021), “The murder of General Kasem Suleimani. A case of violation”, in *Transformatsiya real'nosti: strategii i praktiki: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Transformation of reality. Strategies and practices. Proceedings of the International Conference], Yekaterinburg, Russia, pp. 560–562.
- Ignatenko, A.S. (2016), “The process of making US foreign policy decisions in the implementation of the national security strategy”, in *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i natsional'noi bezopasnosti: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem: Sb. nauchnykh trudov* [Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and national security. Proceedings

- dings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: Sat. scientific works], Krasnodar, pp. 278–283.
- Kochetkov, V.V. (2008), “Conceptual approaches and theoretical models of foreign policy decision-making processes. Critical analysis], *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 3. pp. 100–113.
- Regan, M. (2022), *Drone strike – analyzing the impacts of targeted killing*, Palgrave Pivot, New York, USA.
- Warrick, J. (2016), *Black flags. The rise of ISIS*, Anchor, New York, USA.

Информация об авторе

Демокрит М. Заманпулов, кандидат исторических наук, Институт США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН, Москва, Россия; Россия, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3. dz750@mail.ru

Information about the author

Demokrit M. Zamanpuloz, Cand. of Sci. (History), Institute for US and Canadian Studies, Moscow, Russia; 2/3, Khlebnyi Lane, Moscow, Russia, 123995; dz750@mail.ru